

Н. Н. Бугера, О. Н. Штаб

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ Ч. 4 СТ. 327.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность данной статьи обусловлена выделением законодателем в отдельный состав преступления использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок. В статье анализируются некоторые вопросы, связанные с проблемами квалификации ч. 4 ст. 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, в частности с квалификацией действий лиц, сбывающих алкогольную продукцию, которые заведомо знали о ее маркировке поддельными акцизными марками, но не были причастны к ней. Рассматривается вопрос квалификации действия лица, которое лично изготовил поддельные акцизные марки либо федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, либо поддельные специальные (акцизные) марки для маркировки табачных изделий и сам же использовал их для маркировки этих товаров, т. е. деяния, предусмотренные чч. 3 и 4 ст. 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. Анализируется правоприменительная практика, делаются выводы по квалификации.

Ключевые слова: маркировка алкогольной продукции, акцизные марки, федеральные специальные марки, квалификация, правила квалификации.

N. N. Bugera, O. N. Shtab

SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF PART 4, CLAUSE 327.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The relevance of this article is due to the legislative allocation of the labeling of alcohol products with deliberately counterfeit excise stamps or federal special marks as a separate crime. The article analyzes some issues related to the problems of qualification of Part 4, Clause 327.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. In particular, how to qualify the actions of those persons selling alcohol products surely knowing that they are marked with counterfeit excise stamps, but not involved in their illegal labeling. As well, the article deals with the qualification of the actions of a person who manufactured counterfeit excise stamps or federal special marks for the labeling of alcohol products, or special (excise) stamps for marking tobacco products, and also himself used them for marking these goods, that is, the acts provided for Parts 3 and 4, Clause 327.1 of the Criminal Code of the Russian Federation. There are presented an analysis of law enforcement and conclusions on qualifications.

Key words: marking of alcohol products, excise stamps, federal special marks, qualification, rules of qualification.

Внесение дополнений в ст. 327.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) стало последовательным шагом в активизировавшейся работе по усилению государственного регулирования и контроля в сфере производства и оборота алкогольной продукции. Появление в УК РФ чч. 3 и 4 ст. 327.1 следует рассматривать в качестве меры, направленной на запрет фальсификации маркировки этих товаров.

Федеральным законом от 21 декабря 2013 г. № 365-ФЗ редакция ст. 327.1 УК РФ была изменена. В отдельный состав преступления выделено использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок (ч. 4 ст. 327.1 УК РФ). В связи с этим у правоприменителя возникли трудности в квалификации действий лиц, сбывающих алкогольную продукцию, которые заведомо знали о ее маркировке поддельными акцизными марками, но не были причастны к ней. До произошедших изменений органами

внутренних дел уже была выработана тактика привлечения таких лиц к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 327.1 УК РФ. При этом анализ судебной практики свидетельствует о том, что ответственность распространялась и на лиц, которые не участвовали в самой маркировке, а только сбывали данную продукцию, заведомо зная, что она маркирована поддельными акцизными марками. Данное преступное деяние считалось оконченным как с момента наклеивания поддельных федеральных специальных марок, так и выпуска в продажу продукции с поддельными знаками маркировки лицами, не причастными к ее маркировке.

После произошедших изменений у правоприменителя возникает закономерный вопрос: толковать ли норму ч. 4 ст. 327.1 УК РФ в широком смысле, как это было ранее, или же в узком, и привлекать к ответственности только лиц, непосредственно участвовавших в маркировке алкогольной продукции заведомо поддельными акцизными марками либо

федеральными специальными марками. Анализ судебно-следственной практики субъектов Российской Федерации свидетельствует о том, что ни в одном регионе страны не сложилось единообразного подхода к решению данного вопроса.

Так, на заседании Научно-консультативного совета при Красноярском краевом суде, состоявшемся 9 апреля 2015 г., его участники также не пришли к одному мнению. После выступлений представителей судебных органов, органов прокуратуры, образовательных учреждений системы МВД России стало понятно, что их точка зрения сводится к тому, что если лицо не занималось непосредственно маркировкой алкогольной продукции заведомо поддельными федеральными специальными марками, то в его действиях нет состава преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 327.1 УК РФ. Иначе на эту проблему смотрят органы Главного следственного управления ГУ МВД России по Красноярскому краю и полагают, что по ч. 4. ст. 327.1 УК РФ квалифицируются действия лиц, которые непосредственно оклеивали алкогольную продукцию поддельными федеральными специальными марками, а также лиц, занимавшихся выпуском в оборот такой алкогольной продукции. В свою очередь Следственный департамент МВД России разъяснил, что изменения, внесенные в ст. 327.1 УК РФ, не препятствуют привлечению к уголовной ответственности лиц, занимающихся розничной продажей алкогольной продукции, маркированной поддельными федеральными специальными марками.

Исходя из буквального толкования диспозиции ч. 4 ст. 327.1 УК РФ для квалификации действий лиц по указанной статье необходимо подтверждение факта маркировки алкогольной продукции поддельными марками теми лицами, у кого эта продукция изъята.

На самом деле законодатель в ч. 4 ст. 327.1 употребил словосочетание, которого ранее не было в ч. 2 ст. 327.1, а именно не просто «использование заведомо поддельных марок акцизного сбора...», а «использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок...». На наш взгляд, именно это словосочетание и вводит правоприменителя в заблуждение при квалификации данного состава. Однако, несмотря на это, существует судебная практика привлечения по данной норме лиц, не причастных к ее маркировке. Приведем несколько примеров.

Так, Пономарева Н. А. использовала для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельные федеральные специальные марки при следующих обстоятельствах. Пономарева Н. А., зарегистрированная в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей в качестве индивидуального предпринимателя,

находясь в помещении кафе, без каких-либо сопроводительных документов, подтверждающих легальность оборота и производства продукции, приобрела у неустановленного лица не менее восьми бутылок водки марки <...> емкостью 0,5 л каждая по цене 110 руб. за одну бутылку с поддельными федеральными специальными марками. В вышеуказанный период у Пономаревой Н. А. в целях извлечения дохода возник преступный умысел, направленный на использование заведомо для нее поддельных федеральных специальных марок, защищенных от подделок, путем розничной реализации в магазине алкогольной продукции, маркированной указанными марками.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на использование заведомо поддельных специальных марок, защищенных от подделок, Пономарева Н. А., находясь на своем рабочем месте в помещении кафе ИП «Пономарева Н. А.», действуя в нарушение ст. 12 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ и постановления Правительства Российской Федерации «О маркировке алкогольной продукции федеральными специальными марками» от 21 декабря 2005 г. № 785, из корыстных побуждений реализовала покупателю одну бутылку водки марки <...> емкостью 0,5 л, маркированную заведомо для нее поддельными федеральными специальными марками, по цене 160 руб. из приобретенных ранее у неустановленного лица. Данные федеральные специальные марки Российской Федерации на водку до 0,5 л, согласно заключению комплексной судебной экспертизы № <...> от 31 марта 2016 г., изготовлены не на предприятии Гознака, а нанесены способом высокой печати [2].

Другой пример: Юрьева Н. Г., занимающая в соответствии с трудовым договором должность продавца, находясь в помещении магазина, без ведома администрации магазина «Красный» ИП <...> и самой <...>, без каких-либо сопроводительных документов, подтверждающих легальность оборота и производства продукции, приобрела у неустановленного лица не менее трех бутылок водки марки «Северный ветер» емкостью 0,5 л каждая по цене 130 руб. за одну бутылку с поддельными федеральными специальными марками. В вышеуказанный период у Юрьевой Н. Г. в целях извлечения дохода возник преступный умысел, направленный на использование заведомо для нее поддельных федеральных специальных марок, защищенных от подделок, путем розничной реализации в магазине алкогольной продукции, маркированной указанными марками.

Реализуя свой преступный умысел, направленный на использование заведомо поддельных специальных марок, защищенных от подделок,

Юрьева Н. Г., находясь на своем рабочем месте в помещении магазина «Красный» ИП <...>, действуя в нарушение ст. 12 Федерального закона «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ и постановления Правительства Российской Федерации «О маркировке продукции федеральными специальными марками» от 21 декабря 2005 г. № 785, из корыстных побуждений без ведома администрации магазина «Красный» ИП<...> и самой<...> реализовала покупателю одну бутылку водки марки «Северный ветер» емкостью 0,5 л, маркированную заведомо для нее поддельными федеральными специальными марками по цене 150 руб. за бутылку из приобретенных ранее у неустановленного лица. Данные федеральные специальные марки Российской Федерации на водку до 0,5 л, согласно заключению комплексной судебной экспертизы № 11337 от <...> изготовлены не на предприятии Госзнака, а нанесены способом высокой печати. Суд квалифицирует действия Юрьевой Н. Г. по ч. 4 ст. 327.1 УК РФ — использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных федеральных специальных марок [3].

Из приведенных примеров видно, что судебная практика идет по пути привлечения по ч. 4 ст. 327.1 УК РФ лиц, которые не участвовали в самой маркировке, а только сбывали продукцию, заведомо зная, что она маркирована поддельными акцизными марками.

Так, по мнению А. А. Энгельгардт, использование — это попытки эксплуатации свойств соответствующих предметов по назначению, т. е. их размещение (наклеивание) на неотделимой от товара до его употребления в течение срока нахождения товара в обороте упаковке (таре), в которой он представляется для продажи [6].

Приведем еще один пример. В один из дней сентября 2013 г. Яковлев С. Н. в период с 9 до 17 ч договорился с неустановленным в ходе следствия лицом о приобретении 3 920 бутылок с алкогольной продукцией — водкой различного наименования объемом 0,5 л по цене 45 руб. за одну бутылку. При этом продукция содержала акцизные марки или федеральные специальные марки, изготовленные не на предприятии Госзнака, или вообще была без таковых. Кроме того, она поступила без каких-либо сопроводительных документов, подтверждающих легальность производства и оборота алкогольной продукции, в том числе без обязательных сертификатов соответствия. Яковлев С. Н. достоверно знал о том, что приобретенная им алкогольная продукция не маркирована в установленном законом порядке и содержит акцизные марки и федеральные специальные марки, изготовленные не на предприятии Госзнака,

или вообще не содержит таковых. Реализуя свой преступный умысел, направленный на приобретение, перевозку и хранение в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, которая подлежит обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, защищенными от подделок, С. Н. Яковлев в период с 8 до 16 ч, дал указание работающему у него без официального оформления водителю П.С.А. подъехать на грузовой автомашине, принадлежащей ИП «Яковлев С. Н.», к 18 ч к магазину автозапчастей, расположенному в районе оптово-розничного рынка «Октябрьский» для погрузки и отправки приобретенной им для реализации у неустановленного в ходе следствия лица вышеуказанной алкогольной продукции на склад ИП «Яковлев С. Н.».

Далее около 18 ч П.С.А., не подозревающий о преступных намерениях Яковлева С.Н. и действующий по его указанию, на автомашине, принадлежащей ИП «Яковлев С. Н.», подъехал к магазину автозапчастей, расположенному в районе оптово-розничного рынка «Октябрьский», где неустановленные в ходе следствия лица погрузили в указанную автомашину приобретенную Яковлевым С. Н. алкогольную продукцию, находящуюся в 3 920 бутылках объемом 0,5 л различного наименования, немаркированную в установленном законом порядке и содержащую акцизные марки и федеральные специальные марки, изготовленные не на предприятии Госзнака, а также не содержащую таковых, а именно: водку марки «Пшеничная» крепостью 40 % в бутылках объемом 0,5 л общим количеством 3 020 бутылок; водку марки «Хортица» крепостью 40 % в бутылках объемом 0,5 л общим количеством 600 бутылок; водку марки «Пять Озер» крепостью 40 % в бутылках объемом 0,5 л. общим количеством 300 бутылок. После погрузки алкогольной продукции П.С.А., выполняя указание Яковлева С. Н., на указанной автомашине направился в сторону склада ИП «Яковлев С. Н.», однако в тот же день данная автомашина под управлением П.С.А. на стационарном посту ДПС «Точка-2» на 644 км федеральной автомобильной дороги «Урал-М5» была остановлена инспектором ДПС ГИБДД УМВД России, а алкогольная продукция, не маркированная в установленном законом порядке и содержащая акцизные марки и федеральные специальные марки, изготовленные не на предприятии Госзнака, а также не содержащая таковых, в 3 920 бутылках изъята. Согласно заключению эксперта от 4 июля 2014 г. № 580-629, вышеуказанная алкогольная продукция имеет акцизные марки и федеральные специальные марки, которые изготовлены не на предприятии Госзнака, все изображения акцизных марок и федеральных специальных марок изготовлены способом флексографии, а на части продукции, подлежащей обязательной маркировке, акцизные

марки и федеральные специальные марки отсутствуют. Таким образом, приобретенная Яковлевым С. Н. алкогольная продукция является немаркированной алкогольной продукцией, запрещенной к продаже в связи с несоблюдением требований к ее маркировке. При этом Яковлев С. Н. достоверно знал о том, что приобретенная им вышеуказанная алкогольная продукция является немаркированной и содержит акцизные марки и федеральные специальные марки, изготовленные не на предприятии Гознака, а также не содержит таковых. Таким способом Яковлев С. Н. совершил еще несколько преступлений. Преступные действия Яковлева С. Н. объединены единым умыслом и имеют единые цели приобретения, хранения, перевозки в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками. Таким образом, общая стоимость изъятой приобретенной, перевозимой и хранившейся Яковлевым С. Н. в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, составляет 3 286 356 руб., что соответствует крупному размеру. Юридическую оценку действий подсудимого, предложенную органом следствия, суд считает верной и квалифицирует действия Яковлева С. Н. по ч. 4 ст. 327.1 УК РФ как использование для маркировки алкогольной продукции заведомо поддельных акцизных марок либо федеральных специальных марок; по ч. 3 ст. 171.1 УК РФ как приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта немаркированной алкогольной продукции, подлежащей обязательной маркировке акцизными марками и федеральными специальными марками, совершенные в крупном размере [1].

В результате анализа приведенных примеров можно констатировать, что в правоприменительной практике отсутствует единообразный подход к квалификации действий лиц, сбывающих алкогольную продукцию, которые заведомо знали о ее маркировке поддельными акцизными марками, но не были причастны к ней. Поскольку в теории уголовного права данная проблема не находит своего отражения, считаем возможным толковать ч. 4 ст. 327.1 УК РФ расширительно и привлекать по данной норме также лиц, которые не причастны к ее маркировке.

Кроме того, в результате анализа судебной практики мы пришли к выводу о том, что субъектом преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 327.1 УК РФ, является лицо, которое лично не изготавливало акцизные марки либо федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, либо поддельные специальные (акцизные) марки для маркировки табачных изделий.

В то же время возникает вопрос: как квалифицировать действия лица, который лично изготовил поддельные акцизные марки либо федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, либо поддельные специальные (акцизные) марки для маркировки табачных изделий и сам же использовал их для маркировки этих товаров, т. е. деяния, предусмотренные чч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ. В теории этот вопрос решается неоднозначно. Так, А. Н. Свиридова отмечает, что если поддельные марки использует сам изготовитель, он несет уголовную ответственность по чч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ [4]. Вместе с тем А. В. Бриллиантов указывает, что ответственность по ч. 4 ст. 327.1 УК РФ распространяется на лиц, не участвовавших в подделке марок и знаков, но использующих их при обороте продукции, подлежащей обязательной государственной маркировке [5].

Если проводить аналогию со ст. 327 УК РФ, где сложившаяся судебная практика идет по пути квалификации действий лица, использовавшего подложный документ и лично совершившего его подделку, только по ч. 1 ст. 327 УК РФ, то можно сделать вывод, что и в ст. 327.1 УК РФ ответственность лица, подделавшего акцизные марки либо федеральные специальные марки для маркировки алкогольной продукции, либо специальные (акцизные) марки для маркировки табачных изделий и их использовавшего, также должна наступать только по ч. 3 ст. 327.1 УК РФ. Однако такая квалификация не соответствует принципу справедливости, поскольку при сравнении санкций чч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ можно говорить о том, что санкция ч. 4 ст. 327.1 УК РФ является более строгой, чем санкция ч. 3. В статье ст. 327 УК РФ наоборот: санкция ч. 3 менее строгая, чем ч. 1 ст. 327 УК РФ. На основании этого и по правилам квалификации ч. 3 ст. 327.1 УК РФ не может поглощать ч. 4 ст. 327.1 УК РФ, где санкция является более строгой. Исходя из вышеизложенного, полагаем, что в данном случае более верной будет квалификация по совокупности чч. 3 и 4 ст. 327.1 УК РФ.

Список библиографических ссылок

1. Архив Железнодорожного районного суда г. Пензы за 2014 г. Дело № 1-269/2014 // База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 03.05.2017).
 2. Приговор Быстроистокского районного суда Алтайского края. Уголовное дело № 1-30/2016// База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 03.05.2017).
 3. Приговор Петропавловского районного суда Алтайского края. Уголовное дело № 1-9/2016// База данных судебных решений «Росправосудие». URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 03.05.2017).
 4. Свиридова А. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с изготовлением, сбытом поддельных акцизных марок, федеральных специальных марок для маркировки алкогольной продукции либо их использованием // Российский следователь. 2014. № 15. С. 20—24.
 5. Уголовное право России. Части общая и особенная: учебник / под ред. А. В. Бриллиантова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. 1184 с.
 6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под общ. ред. Г. А. Есакова. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
- © Бугера Н. Н., Штаб О. Н., 2017